

Д.Ф. Загидуллина

СЮРРЕАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ: БУЛАТ ИБРАГИМ

Статья посвящена новым явлениям в татарской поэзии рубежа XX–XXI веков. На примере творчества молодого поэта Булата Ибрагима изучается поиск новых путей развития национальной литературы и приемов художественности, выявляются признаки и принципы сюрреализма, выступающие структурообразующими в его произведениях. Особое внимание уделяется таким характерным особенностям творчества поэта, как автоматическое письмо, символизация, умелая игра с узнаваемыми традициями, коллаж, абсурдность, иносказательность Б. Ибрагим возрождает жанровые традиции «озын шигырь» (длинные стихотворения), которые появились в творчестве молодых поэтов-футуристов и имажинистов в 1920-е годы. Используемая автором форма позволяет сконструировать тексты в виде «потока сознания», «автоматического письма», и в этом потоке «мерцают» смысловые линии, прочитывающиеся через неожиданные оценки вещей и явлений, необычные образы. Вместе с тем, как и в татарской модернистской поэзии 1920-х годов, в творчестве современного начинающего поэта затрагиваются национальные проблемы, а используемые авторские символы обеспечивают смысловые наслоения. Именно приемы сюрреализма, поэтика абсурда служат созданию удивительных сюр-картин, которые оставляют ощущение незавершенности, недосказанности.

Ибрагим Б., татарская поэзия, сюрреализм, автоматическое письмо, игра с традициями

Современную татарскую поэзию — поэзию рубежа XX–XXI веков — характеризуют диалог с татарской поэзией начала XX века, возвращение к традициям модернизма. Разносторонние эксперименты, возрождение поэтических опытов знаменитых поэтов XX века, установление интертекстуальных связей становятся отличительными особенностями творчества молодых поэтов XXI века. Один из них — начинающий поэт Булат Ибрагим (Ибрагимов Булат Хакимович). Первый сборник стихов поэта «Рыбий язык»¹ продемонстрировал направление его поисков и экспериментов. Поэтесса Р. Рахман, написавшая вступительное слово к сборнику, указала на экспериментальность поэтики его творчества, отметила приемы автоматического письма и интертекстуальную связь с творчеством Так-таша, Туфана². Поэт Ркаил Зайдулла среди особенностей его творчества назвал умение пользоваться богатыми возможностями татарского языка³.

«В книге, презентованной Булатом Ибрагимом, нашли воплощение и традиции поэзии начала XX века, и поэтические искания шестидесятников в современном звучании», — пишет Р. Рахман⁴. Действительно, анализируя стихотворения молодого поэта, целесообразно вести речь о традициях сюрреализма, одного из направлений модернизма.

При обращении к данному термину можно вспомнить слова Л.А. Фостера, выделившего в понятии сюрреализма два значения: 1) исторического явления, обозначаемого «принадлежностью автора к группе, связанной с А. Бретоном» (и к соответствующим

---

¹ Ибрагим Б.Х. Балык теле: шигырьләр. Казан: Татар.кит.нәшр., 2014. 111 б.

² Рахман Р. Хәерле каләм иясе бул, Булат! // Ибрагим Б.Х. Балык теле: шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. Б. 3–8.

³ URL: <http://kalebtatar.ru/user/296> (дата обращения: 3.01.2016).

⁴ Рахман Р. Хәерле каләм иясе бул, Булат! Б. 8.

группам в ряде других стран), и наличия в произведениях «определенных поэтических принципов и мировоззрения»; 2) общей тенденции в искусстве и литературе («сюрреализм с маленькой буквы»), проявляющейся в возникновении отдельных признаков поэтики сюрреализма в произведениях писателей, не принадлежавших ни к какой сюрреалистической группе⁵. Относительно татарской поэзии XXI века мы можем вести речь только о втором значении. В творчестве молодых поэтов современности сюрреализм становится художественным приемом высказывания идей, стремящихся разорвать обыденные представления. И «сюр»-элемент в творчестве Б. Ибрагима проявляется в необычных взглядах на вещи, события, явления, переживания.

Схожие явления наблюдаются и в современной русской поэзии: по наблюдениям литературоведов, «в 1980–1990-е годы элементы сюрреалистической образности можно обнаружить в некоторых стихах И. Бродского, Г. Сапгира, Г. Айги; наиболее последовательно работает с сюрреалистической поэтикой в 1970–1980-е годы художник и поэт Лев Кропивницкий»⁶.

Необходимо отметить и другой фактор: при использовании отдельных признаков поэтики сюрреализма в современной литературе необходимо вести речь о собственной модернистской поэтике — когда эти приемы применяются для воссоздания иной, отличающейся от реальной, сюр-картины мира. В то же время в творчестве отдельных поэтов и писателей эти же приемы могут стать принципом иронической оценки действительности, превращая произведения в пост-модернистские.

У Б. Ибрагима подавляющее большинство произведений отвечают требованиям модернистской эстетики. Всего несколько стихотворений проникнуты ироническим обобщением изображенного мира («Пока рано стреляться», «Кажется, это осень» и др.).

Главная категория сюрреалистической эстетики — так называемое автоматическое письмо, то есть творчество без контроля сознания, опирающееся только на подсознательные импульсы. Эта особенность наложила отпечаток на жанровую природу творчества молодого поэта. Как и в футуризме 1920–1930-х годов, «длинные стихотворения» (озын шигыр) производят впечатление непре-рывного потока сознания, через которое возникают тщательно сконструированные картины, отличающиеся от действительности. «Иной взгляд» поэта на явления часто проявляется в сильной позиции — в символах и символических конструкциях. Например, давнее название сборнику стихотворение «Рыбий язык» описывает летний дождь:

Яңгыр ява,
Урам тулы күлләр,
Урам тулы күзләр
Һәм телсезләр тәгәрәшә.
Алар белән мин янәшә,
Ләкин түгел бергә.
Мин гомергә
Алар белән булмам
Ярдәм итсә Ходам.
Яңгыр ява...⁷

Идет дождь,
Улица полна озер,
Улица полна глазастых
И безъязыких.
Я с ними рядом,

⁵ Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. С. 1054.

⁶ Орлицкий Ю. Сюрреализм в литературе. URL: [lookatme.ru>flow/posts/art-radar...v-literature](http://lookatme.ru/flow/posts/art-radar...v-literature) (дата обращения: 3.01.2016).

⁷ Ибраһим Б.Х. Балык теле: шигырләр. Б 35.

Но не вместе.
Я никогда
Не буду с ними
Если поможет Бог.
Идет дождь⁸.

Пузырьки от капель дождя напоминают рыбы глаза, рыбок, и этот сюр-мир ассоциируется с миром людей. Далее этот символический образ — «рыбий язык» — становится приметой времени: люди теряют родной язык; обучавшиеся за границей учителя распространяют рыбий язык; за границей люди освоили рыбий язык, продав свой родной; в рыбьем языке нет письма и нет истории; сменившие свой родной язык на рыбий становятся счастливыми, равнодушными. В конце стихотворения констатируется:

Ят та түгел кебек инде
Бу тел безгә.
Балык булып барабыз бит
Үзебез дә.

Кажется, уже и не чужой нам
Этот язык.
Ведь мы и сами
Превращаемся в рыб.

Таким образом, поэт описывает свои мысли и переживания, связанные с дождем. Через поток сознания возникает национальная проблема потери языка, чему способствует символический образ, повторяющийся и в названии стихотворения, и в его начале и конце. Кроме того, в фокусе произведения всегда возникает образ «без» («мы»):

Балык теле бездә,
Атасыннан баласына күчә, телебезгә,
Бөек телебезгә.

У нас рыбий язык,
Переходит от отца к детям,
Входит в наш язык,
В наш великий язык.

С одной стороны, «мы» — это сознание безличного субъекта, с другой — обобщенно-личное сознание, родовое сознание, принадлежащее нации, народу, современникам.

Сюр-картина в отдельных случаях настолько абсурдна, символична, что каждый ее элемент сложно поддается расшифровке, но настоятельно ее требует. Даже когда расшифровка основного содержания завершена, остается загадка и ощущение непонятости произведения. Возьмем, к примеру, стихотворение «Тукай придет». Автор описывает абсурдную картину: народ ждет приезда Тукая (Габдулла Тукай), классика татарской поэзии начала XX века. Не совсем понятна причина возникновения этого ожидания: то ли это связано с очередным юбилеем поэта, то ли с состоянием общества. Детально описывается, в каких местах Тукай побывает, что увидит и т. д. Невзначай упомянутый факт сноса номеров «Булгар» намекает на политическую подоплеку, но этот мотив не разворачивается:

Аңын жуйган халык әллә чынлап,
Әллә юри генә кылана.
Иртәгә, ди, безгә Тукай килә,
Даһи килә, дия, калага.

---

⁸ Здесь и далее подстрочный перевод наш.

Пар атларда килә, диләр, бөөк,
Сау үпкәсен кабат черетергә.
Рестораннар, хәмер әзерләгез,
Тукай бабагызны исертергә⁹.

Потерявший разум народ то ли взаправду,
То ли прикидывается,
Болтает, мол, завтра к нам приедет Тукай,
Гений, мол, приедет в город.
На паре лошадей приедет к нам гений,
Чтобы еще раз погубить свои здоровые легкие.
Готовьте рестораны, вино,
Чтобы захмелел ваш дедушка Тукай.

Ирония в конце стихотворения вдруг сменяется драматическими нотками:

Бер көнгә дип Тукай килә безгә,
Көмешләнде инде чигәбез.

В ожидании приезда Тукая на один день
Наши виски уже посеребрились.

С одной стороны, эти строки могут быть интерпретированы в экзистенциальном ключе: нация (стареющая) все еще верит в сказки и живет в ожидании чуда! В такой интерпретации возникают ассоциации с поэмой Тукая «Сенной базар». Другая интерпретация связывает эти строки с предполагаемой причиной написания — с днем рождения Тукая: лишь раз в году, в день рождения поэта, нация вспоминает свой родной язык, литературу, свои былые надежды.

Булат Ибрагим в большей степени конструирует свои произведения по принципу абсурда и алогичности. Этот принцип чаще всего проявляется в фантастических ситуациях, возникающих, как у С. Дали, на грани сна и пробуждения. В стихотворении «Сердце» сердце героя, выпрыгнув из груди, ушло в ночь, замерзло и умерло. Или другой пример — стихотворение «Казань завоевана», где дается описание сна о том, что Казань завоевана¹⁰:

Саташып уяндым куркудан —
Имештер, зур Казан алынган.
Кан ага Казансу юлыннан,
Исәннәр барсы да кол булган.
Куркудан уяндым,
Юрганны очырдым бер читкә.
Ә үзем читлектә ятамын.
Читлектә тәрәзә уелган,
Челтәрләр эленеп куелган.

От страха проснулся —
Будто бы Казань завоевана,
По Казанке течет кровь,
Все живые стали рабами.
Проснулся от страха,
Одеяло отбросил в сторону.
А сам лежу в клетке,
В клетке есть окошко,

---

⁹ Ибраһим Б.Х. Балык теле: шигырьләр. Б. 37.

¹⁰ Ибраһим Б.Х. Балык теле: шигырьләр. Б. 34.

В окошке — тюль.

Во второй части стихотворения эта безумная, кажущаяся абсурдной фраза становится констатацией отсутствия свободы. Казань перестает восприниматься городом и начинает символизировать то ли СССР, то ли тоталитаризм. Автор ведет повествование от имени «мы»:

Без телле, канатсыз — читлектә,
Безне соң монда кем ишетә.
Ә Казан алынган.
Мә, кошчык, бер язу, оч әле читләргә,
Тапшыр бу хатымны, канатлы,
Теллегә ирештер!..
Ә Казан алынган,
Ә Казан алынган,
Ә Казан алынган, имештер.

Мы разговариваем, но без крыльев — в клетке,
Кто нас отсюда услышит!
А Казань завоевана.
Птичка, возьми письмо, лети,
Передай мое письмо тем, у кого есть крылья,
Языки!..
А Казань завоевана,
А Казань завоевана,
А Казань завоевана, будто бы.

Другой вариант использования принципа абсурдности можно рассматривать на примере стихотворения «Пятое время года». К общеизвестным четырем временам года поэт добавляет пятое: холодное время жизни. Детализация фантазий автора находится на грани абсурдности. В стихотворении «Родной язык» поэт представляет родной язык грязным, просящим подаяние, а народ — его дочерью и сыном, которые обязаны его защитить и уберечь. Подобные сюр-картины потрясают силой своего воздействия.

Сюрреальность, совмещение [фантазии](#) и [реальности](#) во многих стихотворениях возникает в результате стилизации под известные художественные произведения Г. Тукая, Х. Такташа, Х. Туфана. Посредством [коллажа](#), использования узнаваемых образов и фраз, повтора ритмики Б. Ибрагим создает картины, находящиеся в интертекстуальной связи с классической поэзией. В то же самое время эти картины относятся к современности, к XXI веку. Например, в стихотворении «Конец света» настоящее, в котором мы живем, описывается как конец света. Узнаваемая фраза «Убегайте из этой земли»¹¹, образы Газазила, Джабраила и других устанавливают интертекстуальную связь с поэмой Такташа «Трагедия сынов земли» (1921). Если Такташ использовал мифологический сюжет в соответствии с новым культурно-историческим контекстом, приветствуя грядущую борьбу во имя счастья и свободы людей, то поэт XXI века Б. Ибрагим произведение Такташа использует как матрицу земного бытия, в котором царит хаос, несправедливость и злоба. Интертекстуальная связь приводит к мысли, что эта матрица существовала во времена зарождения земной жизни, была цела в эпоху возникновения коммунизма, остается такой же и в XXI веке. И раньше, и сейчас этому хаосу противостоит вера человеческая. Так меняется содержание классической картины на сюр-рисунки.

Цикл стихов «Темные мысли», состоящий из пролога и 11 небольших разделов, написан с использованием цитат и стиля гисьяниста-Такташа¹². Цитата к прологу «В

¹¹ Ибраһим Б.Х. Балык теле: шигырьләр. Б. 29.

¹² Загидуллина Д.Ф. Модернизм в татарской литературе первой трети XX века. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. С. 169–178.

центре армии мстителей гисьянистов / Идет “Он”» и сам пролог указывают на гисьянистское творчество Такташа, отличительной особенностью которого были «длинные стихотворения», в которых лирический герой-бунтарь безрассудно клеймил законы бытия и в целом все земное. Однако первый раздел, первое стихотворение полностью меняет такташевский мир: у Ибрагима «Он» — его второе «Я», детство: с надеждами изменить мир, с первой влюбленностью и верой в добро, простодушием и игривостью. С «уходом» детства и глаза, и небо становятся стеклянными, приходят злоба, неверие, убогость. Спасение — не в пророках, которых мы ждем, а в нас самих, в нашем детстве, в мечтаниях, в любви, говорит поэт. Диалог с Такташем завершается констатацией иных ценностей.

Использование коллажа иногда превращается в сложную интеллектуальную игру. Например, каждая строфа стихотворения «Подражая Тукаю» напоминает о произведениях Г. Тукая: «Пара лошадей», «Шурале», «Не уйдем», «Водяная», «Родной язык», «Паразитам», «Сенной базар». Каждое упоминание заставляет вспомнить одно из произведений Тукая и оценить современное общество при помощи тех же образов.

Таким образом, творчество молодого поэта Булата Ибрагима тяготеет к сюрреализму с его автоматическим письмом, свободными стихотворными формами и «ошеломляющим» взглядом на мир. Созданная им «иная реальность» служит анализу современной нам действительности, оценке общества XXI века. Она строится на диалоге с классической литературой, с футуризмом и гисьянизмом в творчестве татарских поэтов 1920–1930-х годов. Сегодня трудно предугадать перспективы данного творчества. Важно одно: художественные эксперименты Ибрагима вызывают интерес, прежде всего, как «игра» с предыдущими традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Булат Ибрагим [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://kalebtatar.ru/-user/296> (дата обращения: 3.01.2016).
2. Загидуллина, Д.Ф. Модернизм в татарской литературе первой трети XX века [Текст]. — Казань : Татар. кн. изд-во, 2013. — 207 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин [Текст] / НПК «Интелвак». — М., 2001. — 1600 стб.
4. Орлицкий, Ю. Сюрреализм в литературе [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://lookatme.ru/flow/posts/art-radar...v-literature> (дата обращения: 3.01.2016).
5. Ибрагим, Б.Х. Балык теле: шигырьләр [Текст]. — Казан : Татар. кит. нәшр., 2014. — 111 с.
6. Рифә, Р. Хәерле каләм иясе бул, Булат! [Текст] // Ибрагим Б.Х. Балык теле: шигырьләр. — Казан : Татар. кит. нәшр., 2014. — 3–8 б.

REFERENCES

1. Bulat Ibrahim [Electronic resource]. — Mode of access : <http://kalebtatar.ru/user/296> (date of access: 01.03.2016).
2. Zagidullina, D.F. Modernizm v tatarskoj literature pervoj treti XX veka [Modernism in Tatar literature of the first third of the twentieth century]. — Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 2013. — 207 p.
3. Ibrahim, B.KH. Balyk tele: shigyrlär [Text]. — Kazan : Tatar. kit. nәshr., 2014. — 111 p.
4. Literaturnaya ehnsiklopediya terminov i ponyatij [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts] [Text] / gl. red. i sost. A.N. Nikol'yukin [chief editor and compiler AN Nikol'yukin] / SPC “Intelvak”. — M., 2001. — 1600 col.
5. Orlicskij, Yu. Syurrealizm v literature [Electronic resource] — Surrealism in literature [electronic resource]. — Mode of access : <http://lookatme.ru/flow/posts/art-radar...v-literature> (reference date: 01.03.2016).

6. Rifə, R. Khærle kaləm iyase bul, Bulat! [Text] // Ibrahim B.Kh. Balyk tele: shigyr'lər. — Kazan : Tatar. kit. nəshr., 2014. — 3–8 b.

D.F. Zagidullina

SURREALISM IN MODERN TATAR POETRY: BULAT IBRAHIM

The paper centers on new tendencies in Tatar poetry of the late 20th — early 21st centuries. The paper analyzes verses by a young Tatar poet Bulat Ibrahim. It traces new tendencies of Tatar national poetry development, artistic devices used by the poet and the principles of surrealism characteristic of the poet's verse. The paper focuses on automatic writing, symbolism, skilful play upon poetic traditions, collage, absurdity, allegory, which are characteristic of B. Ibrahim's poetic style. The paper analyzes how the young poet employs the above-mentioned features to revive genre traditions of "ozyn shigyr" (long verse) typical of poetic experiments of futurists and imaginists of the 1920s. Bulat Ibrahim uses the techniques of automatic writing and stream of consciousness to underline various senses based on unordinary images and unexpected judgments. It should be noted, however, that both Bulat Ibrahim and the modernist poets of the 1920s touch upon national problems. The devices typical of surrealism help the poets to create wondrous surrealist images that prompt readers to think and complete the unfinished pictures.

B. Ibrahim's poetry, Tatar poetry, surrealism, automatic writing, play upon poetic traditions.